

Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. пед. ун-та. 2007. 207 с.

Пикулева Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филол. н. Екатеринбург, 2003. 22 с.

Попова Е. А., Кудрявцева С. В. Особенности прецедентных феноменов в мемуаристике О. Э. Мандельштама // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2021а. №3. С. 54–57.

Попова Е. А. Отражение прецедентных феноменов русской и зарубежной лингвокультуры в «Мемуарах» П.П. Семенова-Тян-Шанского // Запад и Восток в диалоге культур. Сборник материалов X международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В. Б. Царьковой, А. А. Люлюшина. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021б. С. 229–235.

Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Том VI. Л. : Наука, 1978. 576 с.

Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Том X. Л. : Наука, 1979. 712 с.

Смулаковская Р. Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург: Изд-во Урал.гос. ун-та, 2004. Т. 12. С. 111–120.

Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография. Волгоград : Перемена, 2000. 172 с.

Metelitsa D. A. Precedent names of epistolary genre and epistolary narrative

Abstract. The article considers the features and frequency of the using of precedent names which are based on the Alexander Sergeevich Pushkin's epistolary heritage and his literary work «The Novel in Letters». The nature and purpose of the using of precedent names in the personal correspondence of Russian writer and in the work in the form of an epistolary narrative are analyzed.

Keywords: precedent names, letters, epistolary narrative, A. S. Pushkin.

О. А. Андреева

(научн. руководитель Г. В. Ситникова)

Липецкий государственный педагогический университет,
Липецк, Россия

Дневник П. А. Толстого как образец светской путевой литературы конца XVII века

Аннотация. Статья посвящена анализу записок П. А. Толстого, известного государственного деятеля, сподвижника Петра I, который 2 года прожил в Италии. Путевой дневник П. А. Толстого – это образец светской путевой литературы, это своеобразный калейдоскоп разнообразных описаний, встреч, событий, который свидетельствует об энциклопедичности интересов русского человека петровского времени

Ключевые слова: Италия, Петровская эпоха, хождения, путешествия, бытописание, энциклопедизм.

В русской литературе XVIII века путевая проза занимает особое место, с одной стороны, она тесно связана с традицией древнерусских хождений, с другой – на нее самым

кардинальным образом повлияли социально-политические преобразования Петровской эпохи, которые привели в движение относительно замкнутый ранее российский социум.

Переход к европейски ориентированному образу жизни был стремительным, активно начинают развиваться промышленность и торговля, начинает формироваться система светских школ. Россия устанавливает дипломатические отношения со многими иностранными государствами, что приводит к постоянным поездкам политиков за границу. Открываются большие перспективы для изучения жизни и культуры зарубежных стран, впечатления от путешествий по Европе фиксировались в дневниках, записках, заметках.

Русские люди бывали за границей России и до Петра I: купцы, паломники, дипломаты постоянно выезжали за рубеж. Хождения паломников, в отличие от светской путевой литературы, создавались под влиянием многовековой жанровой традиции и больше дорожили «вечным» и «идеальным», чем «сиюминутным» и «реальным», видя свою главную задачу в описании христианских святынь Востока. «Хождениями» в древнерусской литературе назывались произведения, посвященные описаниям путешествий, новых мест, чужих стран (путешествия в Палестину, на Восток или в Византию). В литературе Древней Руси, начиная с «Хождения игумена Даниила», были довольно неплохо разработаны принципы и логические приемы создания путевых очерков, в основе которых лежал личный опыт писателя-путешественника. Эти принципы и приемы можно свести к следующему: писать было необходимо лишь о том, что испытал сам, что увидел собственным глазам, вымысел не допускался. Интерес к паломническим хождениям не ослабевал на протяжении всего Средневековья. Но постепенно **на Руси складывается новая разновидность путевых дневников, авторами которых были дипломаты и купцы, их интересовали уже не только христианские достопримечательности, но и события светской жизни.**

Бурные преобразования Петровской эпохи в области культуры, просвещения серьезно изменили не только количество, но и качество путевых дневников, их стали вести люди не просто грамотные, а обладающие широкими интересами, стремящиеся познать мир вокруг себя во всем его многообразии.

Почетное место в этом ряду литературы Петровского времени занимают записки Петра Андреевича Толстого (1697–1699), которые смело можно считать отправной точкой развития именно светской путевой литературы.

Петр Андреевич Толстой (1645–1729) – известный государственный деятель, сподвижник Петра I, дипломат, руководитель Тайной канцелярии. Жизнь его приходится на переломный период национальной истории, когда рушились казавшиеся незыблемыми устои средневековья, в муках петровских реформ рождалось новое государство. Толстой не сразу оказался в ближайшем окружении Петра, который поначалу относился к нему с недоверием (во время стрелецкого бунта 1682 г. Толстой был на стороне Милославских, родственников ему по матери), но после падения Софьи Толстой не просто перешел в стан молодого царя, но и достойно проявил себя в Азовском походе (1696). А когда в 1697 году Петр I посылает добровольцев за границу для обучения, Толстой, которому на тот момент уже более 50 лет сам вызывается поехать в Италию для знакомства с морскими премудростями. Два года, проведенных в Италии, сблизили Толстого с западноевропейской культурой. В дальнейшем Толстой исполнял разные дипломатические поручения, участвовал в возвращении царевича Алексея в Россию. С этого момента он становится одним из самых близких и доверенных лиц государя, а в день коронации Екатерины получает титул графа.

Петр Толстой вошел в историю не только русской дипломатии и военного искусства, но и отечественной словесности. Как Петр I строительством Санкт-Петербурга и победой под Полтавой «прорубил окно в Европу» для научного, экономического и культурного обмена, так П. А. Толстой открыл для русских Европу, создав в путевых записках своеобразную «энциклопедию» духовной жизни народов европейских стран конца XVII в., и прежде всего Италии.

Сочинения П. А. Толстого обретают форму путевых заметок по довольно известной причине: правительство Петра I от русских «вояжеров», посланных «за моря в науку»,

требовало официальных отчетов об увиденном за границей. Оно рассматривало путевую литературу как свидетельство межгосударственных контактов, как огромной важности воспитательное средство, призванное выработать в русском обществе европейские нормы поведения. Несмотря на явно отчетный характер «путешествий», они стали неотъемлемой частью литературы той эпохи, популярным и интенсивно развивающимся жанром художественной документалистики.

Авторами путевых записок были в основном люди, далекие от профессионального литературного труда, дилетанты, свободно и ярко проявлявшие свою индивидуальность в художественном творчестве. Путевые записки создавались ими не столько из-за тяги к писательскому труду или ради литературной славы, сколько по причинам, связанным с условиями жизни и требованиями времени. Автор путевых записок был в меньшей степени скован канонами жанра, чем придворный поэт и драматург, смелее экспериментировал в области стиля, искал новые пути художественного самовыражения личности.

Дневник П. А. Толстого не имеет авторского названия (известные нам заглавия, «Путешествие стольника Петра Толстого по Европе», «Путешествие Петра Андреевича сына Толстого с Москвы в Италию», «Дневник путешествия П. А. Толстого», сделаны в более позднее время), что свидетельствует о том, что создатель так и не смог определиться с жанровым обозначением своего сочинения.

Документальный отчет о пребывании за границей превратился в художественное изображение европейской действительности. Безусловно, сочинение это связано с имеющейся традицией создания хождений по святым местам, в соответствии с которой автор поясняет причины своего вояжа. Но в тоже время путевой дневник П. А. Толстого – это уже сочинение светского плана. В нем мы видим своеобразный двойной взгляд на европейскую действительность. С одной стороны, Толстой как частный человек фиксирует все увиденное, обращает внимание на мельчайшие детали, с другой, он выступает как дипломат и политик, здесь уже чувствуется его стремление проанализировать и обобщить реальность. П. А. Толстой понимает, что Европа и Россия очень мало знают друг о друге, поэтому его дневник призван познакомить русское общество с культурной жизнью Европы. Именно поэтому на страницах его записок мы видим многочисленные и довольно подробные описания монастырей и соборов, парков и дворцов, библиотек и маскарадов.

В записках П. А. Толстого обращают на себя внимание его индивидуальные черты, прежде всего это наблюдательность, живой интерес ко всему, что встречается на пути. Например, в Вене он пробыл всего лишь несколько дней, но за это время успел увидеть многое, посетив костел и дворец, монастырь и зверинец, обратив внимание на причудливо обрезанные кусты в парке, на отсутствие деревянных строений в городе.

Зоркость П. А. Толстого позволила ему в короткий срок увидеть разницу между поведением и обычаями жителей разных провинций и городов Италии: «Медиоланские (миланские) жители – люди добронравные, к приезжим иноземцам зело ласковые», «Болонские жители – люди добрые и зело приветные» [Толстой 1992: 94], «Венециане – люди умные, и ученых зело много; однако ж нравы имеют видом неласковые, а к приезжим иноземцам зело приемны. Между собою не любят веселиться и в дома друг к другу на обеды и на вечера не съезжаются. И народ самой трезвой, никакова человека нигде отнюдь никогда пьяного не увидишь» [Толстой 1992: 102].

П. А. Толстой много городов повидал во время своего путешествия, он посетил Бари, Неаполь, Рим, Верону, Падую, Флоренцию, Болонью, Милан, поэтому уже довольно спокойно, без восторга описывает основные их достопримечательности. Исключение составляет, конечно, Венеция, в которой всех гостей поражает непривычное строение города, где каналы заменяют улицы. «В Венеции по всем улицам и по переулкам по всем везде вода морская и ездят во все дома в судах, а кто похочет идтить пеш, также по всем улицам и переулкам проходы пешим людям изрядные ко всякому дому» [Толстой 1992: 51].

Наряду с Венецией эмоциональную реакцию Толстого вызвала еще одна диковинка, которую он неизменно отмечал на протяжении всего путешествия, это фонтаны, которые в

России пока еще не были распространены, а появились лишь после путешествия Петра по Европе.

Впервые Толстой увидел фонтаны в Варшаве и Вене, но фонтаны Рима и его окрестных парков его просто пленили. Толстой с трудом подбирал слова, чтобы описать увиденное и передать свои впечатления от красоты архитектурных диковинок: «...а какими узорочными фигурами те фонтаны поделаны, того за множеством их никто подлинно описать не может, а ежели бы кто хотел видеть те фонтаны в Риме, тому бы потребно жить два или три месяца и ничего иного не смотреть, только б одних фонтан, и насилу б мог все фонтаны осмотреть» [Толстой 1992: 197]. Жизненный опыт и багаж впечатлений путешественника все же дали возможность Толстому довольно складно описать скульптурную композицию одного из фонтанов в окрестностях Рима: «...первая фонтана – вырезан лев из камня, против него также из камня вырезан пес, и, когда отопрут воду, тогда лев со псом учнут биться водою, и та вода от них зело высоко брызжет, и около их потекут вверх многие источники вод зело высоко» [Толстой 1992: 198]. Восторг вызвали фонтаны с музыкальным устройством, фонтаны с сюрпризами, обливавшие водой всякого, кто наступал на секретное устройство. На описание таких диковинок П. А. Толстой слов не жалеет: «Видел одну фантану, зело предивным мастерством зделану, из которой вода течет розными многими штуками: прежде потечет вода подобием солнца и лучи длинные около себя имеет; потом потечет подобием звезды, также с лучами; потом многими разными обрасцами, которых для умедленияподробну описывать оставляю. А на остаток та фантана чинит одну штуку, зело предивну: когда запрет воду, что не будет из ней истекать, в то время поверх той фантаны положат один помаранец и пустят воду, тогда водою тот помаранец с тоя фантаны подымет вверх высоко и держит долгое время на воде, а упасть не пустит» [Толстой 1992: 166]. Позже подобные фонтаны займут свое место в парках С.-Петербурга и Петергофа.

В записках П. А. Толстого можно видеть большое количество бытовых подробностей европейской повседневной жизни (частое и активное потребление табака, карточная игра, наличие публичных домов). Внимание к бытовым деталям было связано с особенностями европейского этикета, в соответствии с которым характер одежды, место встречи гостя свидетельствовали о степени его уважения. Толстой обращает внимание на внутреннее убранство гостиниц («отведут комнату особую; в той же палате будет изрядная кровать с постелью, и стол, и кресла, и стулы, и ящик для платья, и зеркало великое, и иная всякая нужная потреба»), заведенные порядки обслуживания (слуги «постели перестилают по вся дни, а простыни белые стелят через неделю, также палаты метут всегда и нужные потребы чистят»), угощение (кормили постояльцев два раза в день мясной и рыбной пищей, на стол подавали большое количество вина и фруктов) [Толстой 1992: 126].

С подробностями описывает П. А. Толстой внешний вид европейцев, например о венецианцах пишет следующее: «мужеской пол одежды носят черныя, также и женской пол любят убиратца в черное ж платье. <...> ...носят под исподом кафтаны черные, самые короткие, толко до пояса, камчатые, и тафтяные, и из иных парчей; и около подолу пришивают листы черные многие, а штаны носят узкие и чулки и башмаки черные; а верхние одежды черные ж, долгие, до самые земли, и широкие, и рукава зело долгие и широкие <...> Головы, и бороды, и усы бреют и носят волосы накладные, великие и зело изрядные; а вместо шляп носят шапки черные ж, суконные, опушены овчинами черными, и никогда их на головы не надевают, толко носят в руках. <...> Женской пол и девицы всякаго чину убираются зело изрядно особою модою венецкаго убору и покрываются тафтами черными сверху головы даже до пояса, а иные многие убираются по-француски. В женском платье употребляют цветных парчей травчатых болши. И народ женской в Венецы зело благообразен, и строен, и политичен, высок, тонок и во всем изряден, а к ручному делу не очень охоч, болши заживают в прохладах» [Толстой 1992: 52–53].

Особое внимание уделяет П. А. Толстой описанию христианских святынь Западной Европы, делает он это с поразительной осведомленностью в тонкостях церковных обрядов, от его внимания не ускользают детали, отличавшие католическое богослужение от

православного. С особым благоговением описывает он мощи св. Николая в Бари, повествует о его чудесах и изображении лика на иконе, руку Иоанна Предтечи, части тела многочисленных святых на Мальте. Подробнейшим образом, не жалея времени и чернил, описывает Толстой величественный собор св. Петра в Риме: «Церковь св. апостола Петра зело велика, какой другой великостью на всем свете нигде не обретается, и предивным мастерством сделана» [Толстой 1992: 194], детально описывает паперть, алтарь, место, где «лежат тела св. апостолов Петра и Павла», вход к мощам, скульптурные изображения святых, орган. О. Б. Лебедева отмечает, что «этот глубоко религиозный человек, при всей имманентной православию конфессиональной замкнутости и склонности к неприятию и отторжению инакомыслия и иных обычаев, воспринимал то, что он видел в католических храмах Италии: без всякого преувеличения можно сказать, что он смотрел на их архитектуру, декор, иконопись и богослужебную утварь не столько глазами православного христианина, сколько восторженным взором просвещенного знатока и ценителя искусства и восхищался увиденным не как предметом культа, а как произведением искусства» [Лебедева 2007: 49].

Во время своего пребывания за границей П. А. Толстой встречался с самыми разными людьми, с представителями практически всех сословий, но их индивидуальные портреты на страницах своего дневника он не фиксирует. Даже крупнейшие политические деятели Европы (австрийский император, папа римский, венецианский дож и др.) не удостоены портретного изображения, потому что являют собой не индивидуальность, а некую символическую фигуру разгульного поляка, серьезного австрийца, веселого итальянца, предприимчивого еврея, отважного мальтийца, гордого серба.

Главная цель путешествия П. А. Толстого по Европе заключается в образовании ума и сердца, в воспитании светского по своему мировосприятию человека. Нельзя не согласиться с Н. И. Прокофьевым, который обращает внимание на то, что «новое в записках петровского времени заключалось в необычайно широком охвате явлений иноземной жизни. Это нельзя объяснить растерянностью сочинителей или их неумением отделить существенное от пустяков. Русских путешественников интересовало буквально все, что они встречали на своем пути» [Прокофьев 1974: 134].

Путевой дневник П. А. Толстого – это образец светской путевой литературы, это своеобразный калейдоскоп разнообразных описаний, встреч, событий, который свидетельствует об энциклопедичности интересов русского человека петровского времени.

Литература

Лебедева О. Б. Образ Неаполя в «Путешествии стольника П. А. Толстого»: «... и описать о том подлинно невозможно...» // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2007. С. 45–57.

Прокофьев Н. И. О традициях и новаторстве путевых записок Петровского времени // XVIII век. Сб. 9. – Л. : Наука, 1974. С. 129–138.

Толстой П. А. Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе (1697–1699). Серия «Литературные памятники». – М. : Наука, 1992. 384 с.

Andreeva O. A. The diary of P. A. Tolstoy as a sample of secular travel literature of the late XVII century

Abstract. The article is devoted to the analysis of the notes of P. A. Tolstoy, a famous statesman, an associate of Peter I, who lived in Italy for 2 years. The travel diary of P. A. Tolstoy is a sample of secular travel literature, it is a kind of kaleidoscope of various descriptions, meetings, events, which testifies to the encyclopedic interests of the Russian people of Peter's time.

Keywords: Italy, Peter the Great era, walking, travel, everyday life, encyclopedism.